Р/ Арх. Колл. 16.

№ 16

16

Отчет

О. Н. Тадера о раскопках древней стоянки на берегу р. Полуденки близ гор. Н. Тагила Свердловской обл. осенью 1945 г.

10 листов.

Институт археологии РАН

№ 16

Опись вложений.

Стр.

1. сл. д. 233, стр. 257. 1

2. Отчет Ю.Н. Гадера о раскопках древней стоянки на берегу р. Помудинки близ гор. Н. Тагила. 2-6.

3. Чертеж-разрез землянки № 1 - Помудинка 1945 г. /на калке/.

4. Чертеж плана раскопок Помудинской стоянки 1944-45 г.г. /на калке/.

5. План остатков землянки № 1 - Помудинка /на калке/.

6. Остатки землянки и ограды - Помудинка /на калке/.

Институт археологии РАН

АРХИВ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ
АН СССР

Утверждён
Учёным Советом
46.

2

О.Н. БАДЕР.

О Т Ч Е Т

О раскопках древней стоянки на берегу р.Полуденки близ гор.Н.Тагила Свердловской обл., произведенных Нижне-Тагильским Музеем Краеведения под руководством О.Н. БАДЕРА. осенью 1945 г.

Раскопки 1945 г.явились непосредственным продолжением раскопок 1944 г. Снова работы организованы при содействии Нижнетагильского Горисполкома и Управления Тагилстроя. Большие трудности с обеспечением раскопок рабочей силой привели к задержке с началом работ. В результате раскопки удалось провести между 25 сент.и 12 окт. силами студентов Нижнетагильского Учительского Института,отчасти сотрудников Музея и добровольцев.Около половины этого срока руководителю раскопок пришлось работать совершенно одному. Однако,несмотря на эти трудности и небольшую вскрытую площадь - всего до 100 кв.м. - удалось добиться чрезвычайно удачных результатов.

Основной целью работ 1945 г.была поставлена задача поисков остатков жилища, вовсе не обнаруженных раскопками предыдущего года. Для этого были прежде всего подвергнуты вертикальной зачистке обнажения восточной половины карьера /см.план раскопок/. Этот прием, наиболее эффективный, оправдал себя в первый же день: на уч. $\frac{\text{сту}}{7}$ был обнаружен профиль первого жилища, а затем на уч. ф/12,13 - остатки второго. После этого раскопки до самого конца их были ориентированы в основном на изучение открытых жилищ.

При выявлении первого профиля жилища № 1 /рис. / представлялось наиболее вероятным, что жилище будет круглым. Но так как уверенности в этом, кончено, быть не могло, и диаметр его также оставался неизвестным,то исследование жилища велось путем последовательной выемки культурных остатков по секторам, в результате чего удалось

зафиксировать помимо плана жилища также 5 его разрезов.

Жилище I-е оказалось углубленным в грунт от 48 до 70 см. и на I,05-I,20 м. от современной поверхности, в зависимости от несколько наклонной поверхности земли. Дно его совершенно плоское, стенки относительно крутые, хорошо выраженные. Форма четырехугольная, с четко очерченными углами /рис. /. Максимальная длина сохранившейся цельной стенки на уровне поверхности грунта 5 м., по дну - 4,60 м. Максимальная длина примыкающих к ней, разрушенных карьером стенок - 4 м. Благодаря разрушению карьером форма и размеры не могут быть определены с точностью; жилище могло быть квадратным со сторонами в 4,6 - 5 м., но оно могло быть и несколько удлиненным.

Жилище 2-е сохранилось лишь в виде СВ угла, стороны которого с несомненностью указывают также на его четырехугольную форму /рис. /. Глубина дна жилища от поверхности 0,90 м., от поверхности грунта - 0,30 м. Дно плоское, горизонтальное, как и в жилище I-м. Стенки вертикальные. Интересной конструктивной особенностью этого жилища являются длинные канавки-углубления глубиною от 10 до 20 и более см под уровнем дна и шириною от 12 до 25 см; эти канавки, обладая крутыми стенками /рис. /, тянутся непрерывно вдоль стенок жилища и заполнены интенсивно-окрашенным культурным слоем. Очевидно их следует расценивать как следы вертикальных деревянных стен, в этом жилище несколько углубленных в дно.

Возвратимся к жилищу I-му.

Черный культурный слой, заполняющий впадину полуземлянки, имеет обычный для остальной площади характер, в особенности в верхней части. Следует лишь отметить небольшое количество культурных остатков, в особенности крупной и соединяющейся керамики, наконечники

Институт археологии РАН

стрел и скребки встречались преимущественно на контакте черного и коричневого слоев, как, впрочем, и на многих других участках раскопок этого года.

Но местами, в особенности в восточном углу землянки, в средн. горизон. ее и у дна располагались мощные и чрезвычайно интенсивные очажные слои. Они начинались см. в 70 от поверхности /что говрит за очень длительный период обитания в землянке/ и шли почти до дна или до самого дна. Местами они имели 40 см. сплошной мощности.

Эти очажные слои состоят из пережженной земли желтого, оранжевого, кирпичного, малинового цвета, местами почти белого от примеси золы, местами черно-зеленого от примеси угля, насыщенной красной прокаленной галькой, мелко раздробленными и пережженными костями, среди которых лишь изредка попадаются морфологически определимые фрагменты; среди последних определялось; мелкие животные почти не представлены.

Эти очажные слои представляют собою беспорядочные скопления, а никак не правильно оформленный очаг. Возможно, что сюда просто сбрасывали золу с очага, или же очаг не был оформлен, а представлял собою простой костер. В землянке найдены лишь 2 крупных камня, далеко друг от друга.

На дне землянки почти повсеместно прослеживался черный компактный, углистый слой, толщиною в 2-4 см., лежащий прямо на ровной гальке материкового грунта. Он представляет собою плотный конгломерат из угля, полусгнивших мелких косточек, кусочков обожженной древесины, древесной коры, листьев /береза?/; взятые образцы необходимо рассмотреть в лупу. Находки обугленной бересты особенно интересны. Они начинают попадаться с гл. 60 см от поверхности и особенно часты на глубине 80 см. Залегая обычно отдельными, частью крупными кусками в одном месте, на участке $\frac{ст-}{6}$, на глубине 30 см. над грунтом и на высоте 40 см над дном, береста лежала почти непрерывной полосой на длину до 2,25 м., располагаясь параллельно юго-западной стенке жилища на расстоянии около 80 см от нее /рис. /. Такое же положение и протяженность заставляют считать ее остатками сгоревшей и

обвалившейся внутрь берестяной крыши жилища. Береста сильно покроблена от жара, частью обуглена. Местами она лежала тремя-четырьмя слоями, плотно прилегающими друг к другу, причем положение волокон каждой пары смежных слоев - взаимно- поперечные.

Уровень залегания описанных пластов бересты совпадает с поверхностью интенсивного очажного слоя: около 70 см под поверхностью почвы и 40 см. над дном жилища. Это обстоятельство позволяет считать указанный горизонт совпадающим с мрментом гибели жилища, а выше-лежащую 70-сантиметровую толщу культурного слоя, равномерно окрашенную, без очажных прослоек, расценивать как последующее заполнение впадины уже покинутого жилища. Возможно что по соседству в это время существовали другие жилища.

В сохранившейся части жилища 2-го на дне также наблюдались тонкие углистые прослойки, но очажных скоплений, подобных отмеченных в жилище I-ом, здесь не наблюдалось_ На дне жилища 2-го, в углистом слое, сделана чрезвычайно редкая находка: фрагмент обожженной бересты с несколькими сквозными отверстиями и с резными краями украшенными мелкими зубчиками; видимо, этот фрагмент в свое время являлся частью берестяной нашивки-украшения на каком-то более крупном предмете.

Теперь переходим к описанию чрезвычайно интересной особенности, установле нной последними раскопками на Полуденке. На расстоянии 35 см от южного угла жилища I- при зачистке поверхности материкового грунта была обнаружена древняя канавка шириною в 50 см., заполненная культурным слоем. Она была слабо выгнута от жилища и, исчезнув в юго-восточной стенке раскопа, появилась вновь в юго-восточной части участка ф/6, а затем на уч ф/13,14, на расстоянии почти метра от стенки жилища 2-го. Она же устанрвлена в юго-западной части раскопа 1945 г в уч. пр/6, на краю карьера. Расположение и направление указанных отрезков позволяют дополнить меньшую, недостающую часть образуемой ими фигуры, разрушенную карьером и замкнуть их в единое целое в виде овала в боль-

4 4.

шим диаметром в 20 и малым в 16 метров,причем остатки жилищ оказываются тесно вписанными в этот овал /рис /.

Канавка имеет везде один и тот же диаметр: около 50 см.. Глубина канавки от 15 до 35 см., дно более или менее округлое, но при зачистке его обнаруживаются вновь пятна отдельных углублений, часто неправильной, но всегда более или менее округлой формы диаметром от 15 до 25 см., в среднем около 20 см. Эти ямы являются ни чем иным, как столбовыми ямами, и диаметр их является диаметром столбов. В некоторых случаях столбовые ямы с"уживаются к концу, но чаще такие с"ужения не наблюдаются, и ямы кончаются быстро или внезапно. Глубина их - 15, 25, 30 см. под дном канавки и до 45 и 55 см. под поверхностью грунта. Расположение их частое и почти всегда шахматное /рис /

Все вышесказанное приводит к выводу, что мы имеем здесь следы прочной деревянной ограды,окружавшей постоянное, зимние жилища в центре поселения. Вероятно, между расположенными в шахматном порядке стобами,врытыми в землю, были вдвинуты плотно прилегавшие одна к другой тонкие слеги, а чтобы вертикальные столбы не расходились, они не раз укреплялись между собою переплетом из ивовых или веловых прутьев /?/, в особенности у верхних концов.

Общий план всего комплекса сооружений реконструируется с относительной достоверностью. Прежде всего это следует сказать о плане ограды /рис. /. Внутри нее сохранились остатки лишь двух жилищ, но вряд ли приходится сомневаться, что из было больше. Если жилища были минимальных размеров, т.е. имели квадратную форму со стенами длиною в 4,6-5 м.,то и тогда внутри ограды без крайней, неправдоподобной тесноты четыре жилища не вмещаются. Поэтому мы в предлагаемой реконструкции помещаем всего 3 жилища, притом не квадратных, а несколько вытянутых, 4,6-6 м., что почти не меняет дела /рис /. Проход в ограде следует помещать со стороны реки.

Институт археологии РАН

В связи со слабым углублением жилищ в землю и наличием продольных углублений вдоль стен в жилище 2-м следует полагать, чтож жилища имели невысокие вертикальные стены вероятно бревенчатые. Покрытие было из бересты, положенной в несколько слоев; на два или четыре ската.

Возможно, что внутри ограды были также ямы-хранилища на разрушенной карьером площади.

Численность населения каждого жилища, исходя из этнографических примеров для этой стадии развития, говорящих о большой тесноте, может определяться в 12-16 человек. Следовательно, в трех одинаковых жилищах описанного жилого комплекса обитало всего человек 40 и не более 50-ти.

Предполагать наличие на стоянке второго синхронного аналогичного комплекса нет оснований исходя хотя бы из характера родовых поселений на этой стадии.

За пределами ограды, на площадке перед рекой в настоящих раскопках, как и в раскопках предыдущего года обнаружены небольшие ямы, могущие иметь отношение к легким летним жилищам.

Однако, было бы неправильно ставить в зависимости цифру населения внутри ограды с общей площадью распространения культурного слоя: 4000 кв.м.

Дело в том, что после разрушения жилищ внутри ограды поселение продолжало существовать, жилой центр его переместился, и культурный слой мог в связи с этим частично переместиться на новую, ранее не занятую площадь.

Раскопки 1945 года, несмотря на меньшую их площади дали значительно более богатый материал, чем первые наши раскопки /см. отчет о ораскопках 1944 г./. В полевой описи материала зарегистрировано 128 отдельных пакетов. Как уже отмечалось, культурный слой в этом году был более содержателен, нежели на западной оконченсости площадки, особенности же в заполнении впадины жилища I-го.

Институт археологии РАН

АРХИВ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ
АН СССР

5.

Не повторяя общей характеристики остатков материальной культуры, данной в предыдущем отчете, отметим ряд чрезвычайно интересных находок, дополняющих материал прошлого года: рельефное изображение головы животного на шейке сосуда, шлифованный короткий нож с тупым концом, много крупных шлифованных орудий /гл.образом сломанных или в обломках/, новые типы стрел, несколько иной характер скребков, орнаментированная береста и пр.

Необходимо подчеркнуть, что в раскопках 1945 г. не встрчено позднейшей керамики с выраженными плечами, как в раскопках 1944 г.; только в уч. Л/15 оказались 2 фрагмента плоских днищ. Весь комплекс 1945 г. однороден: это древний комплекс стоянки. Открытие остатки сооружений /полуземлянки, ограда/ безусловно относятся к древнему комплексу, притом вероятно, к первому периоду существования поселения. Позднейшая керамика, вообще немногочисленная, локализуется на западном конце стоянки; надо думать, что эта часть площади была населена в бронзовое время, тогда как основная часть поселения пришла тогда в запустение.

В роцессе дальнейших раскопок памятника необходимо выяснить до конца еще нераскопанные части ограждения жилищ и посмотреть, нет ли рядом остатков других сооружений. Изучение целвх жилищ, если они будут относиться к тому же типу и времени, поможет нам более достоверно реконструировать обнаруже-нные нецелые жилища, а вместе с ними и весь жилой комплекс в ограде. Мала интенсивность культурного слоя даже в юго-восточной части стоянки не должна смущать при планировании новых раскопок, ибо на его площади могут находиться насыщенные пятна жилищ-полуземлянок. Наоборот, однослойность и малая насыщенность культурных отложений, свидетельствующая в пользу их синхронности, должна облегчить достоверное восстановление общей картины древнего поселения.

Конкретно, продолжение раскопок на Полуденке представляется мне в следующем виде:

Институт археологии РАН

6

I/ Вскрыть уч. р,с/16 и $\frac{\text{т.у.ф.}}{16-19}$

2/Вскрыть уч. $\frac{\text{х.ц.ч.}}{6-19}$, имея в виду изучение восточной части ограждения, а также большое количество интересных находок у восточной стенки уч. ф/15.

3/Вскрыть последовательно рядов семь участков между уч. "Л" и "Ч", подвигаясь к центру и к юго-восточной части площади/ занятой культурными слоями.

4/ Далее в зависимости от новых фактов.-

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ
АН СССР

Институт археологии РАН

В настоящем деле шесть (6)
пронумерованных страниц
и четыре чертежа на кальке

Вшрамат

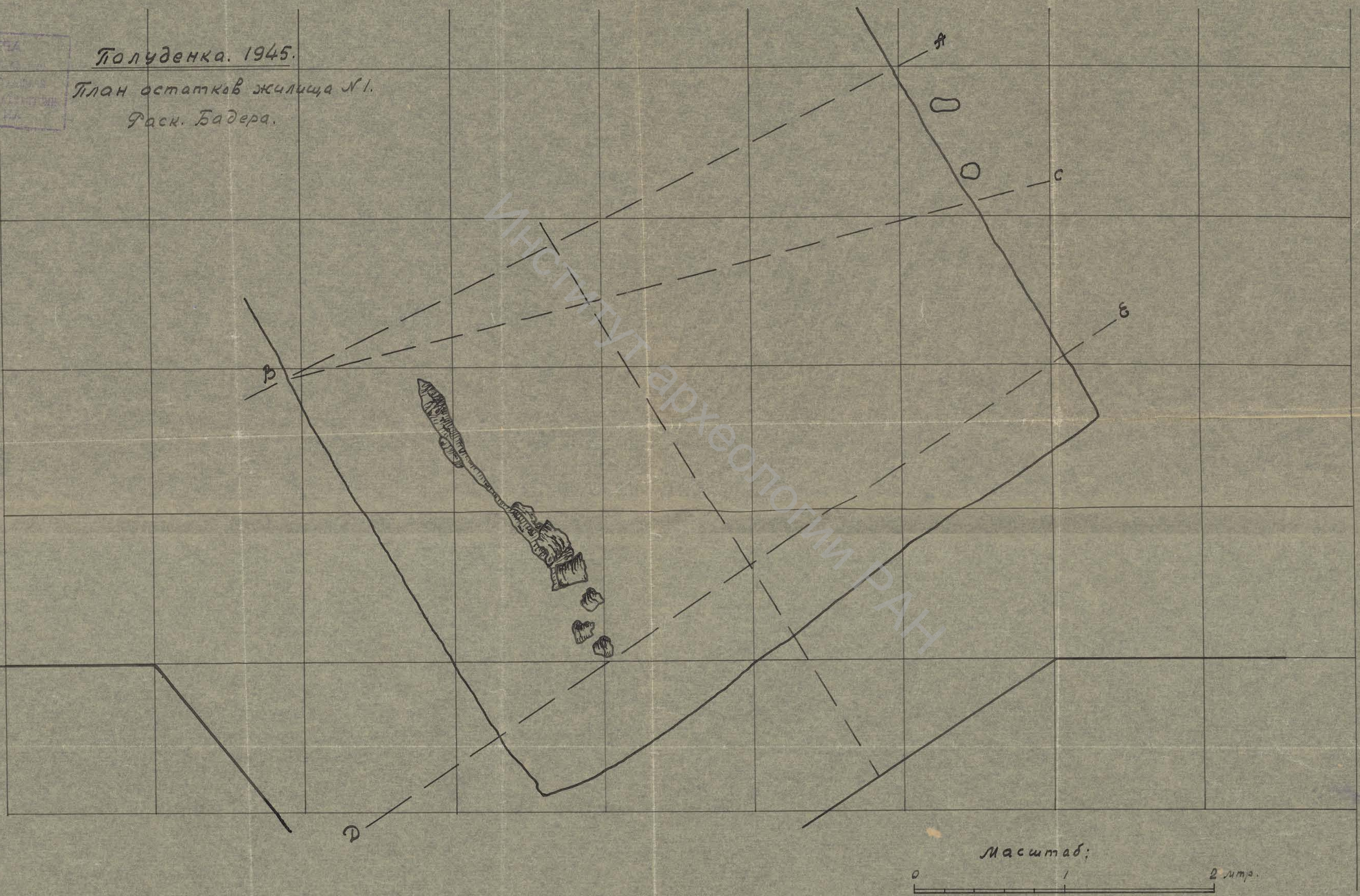
10 IX 1946 г.

Институт археологии РАН

Полуденка. 1945.

План остатков жилища №1.

Раск. Бадера.

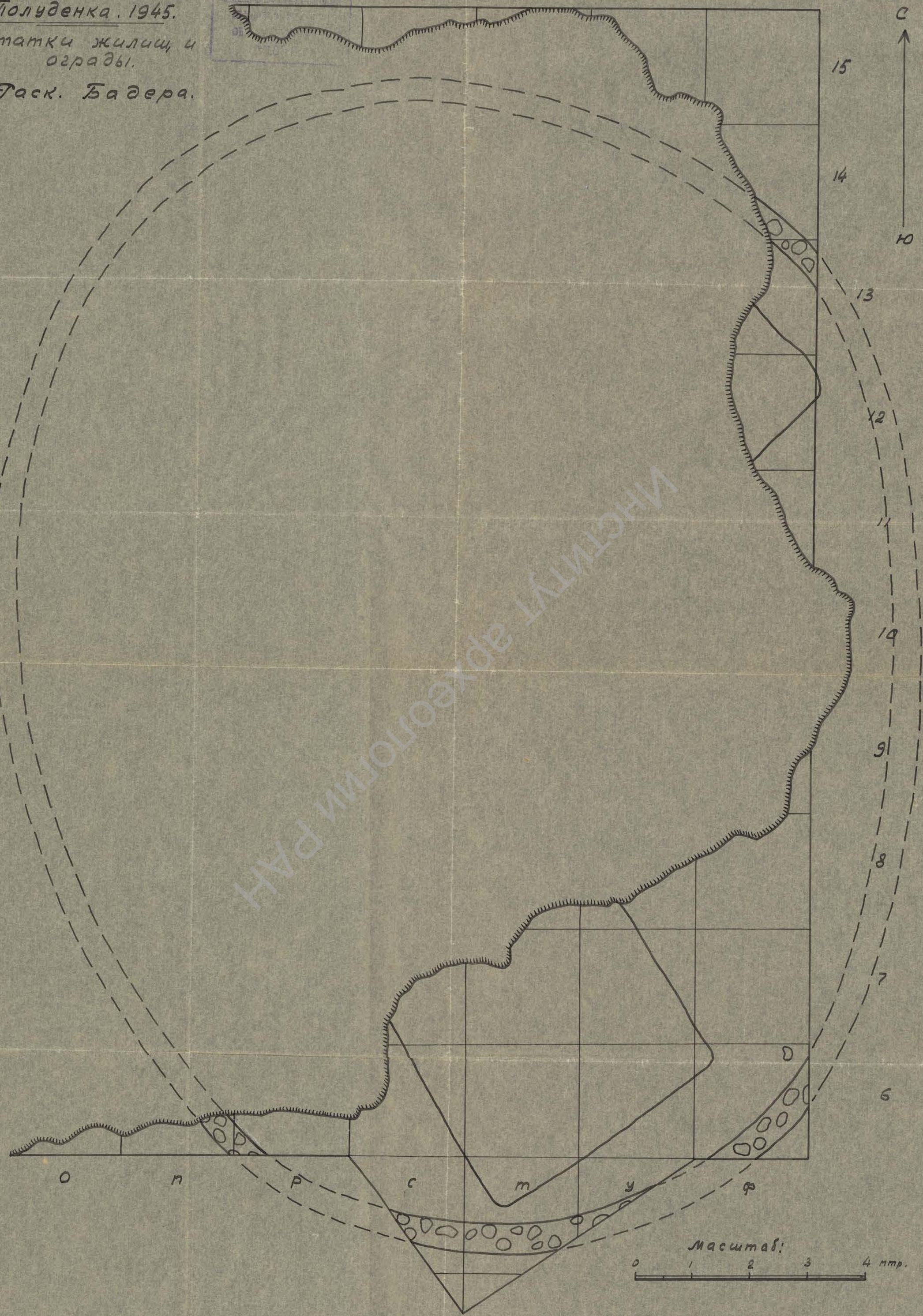


Институт археологии РАН

Полуденка. 1945.

Остатки жилищ и ограды.

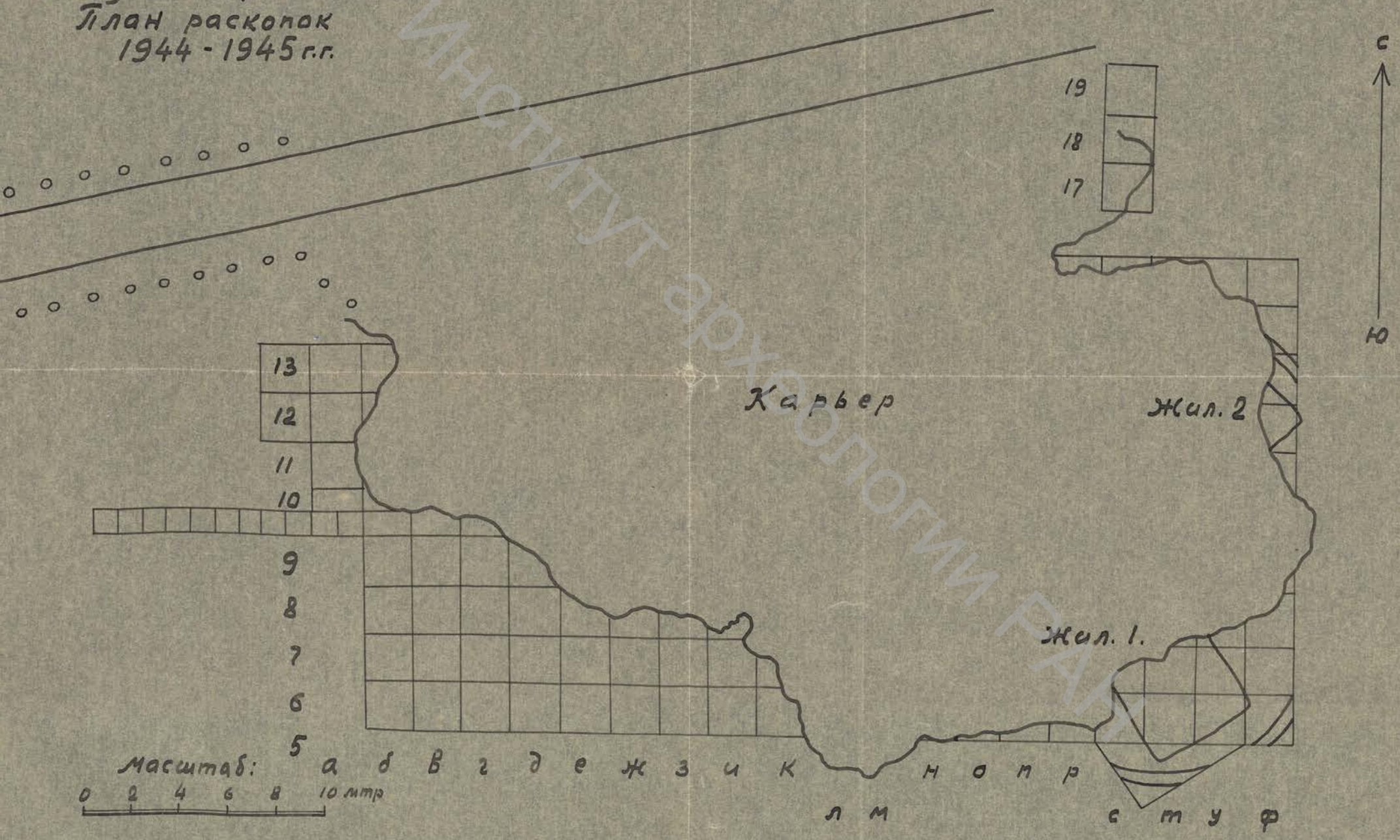
Раск. Бадера.



Институт археологии РАН

ТА

Полуденская стоянка.
План раскопок
1944 - 1945 г.г.



Институт археологии РАН

Полуденка. 1945.

Разрез жилища №1 по линии А-В.

Раск. Бадера.

Институт истории материальной культуры РАН

Институт археологии РАН
Научно-отраслевой АРХИВ
В настоящей единице хранения
«10» (десять)
пронумерованных листов
в том числе —
литерные
—
пропущенные номера листов
Должность: нс
Подпись: (разборчиво)
«15» сент. 2006 г.

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
АН СССР
АРХИВ
В настоящей единице хранения
«16» (шесть +4 л. чертежей)
пронумерованных листов
Должность: м. н. с.
Подпись: Лебедева
«19» декабря 2001 г.

Институт археологии РАН